

слоев в поэме. Однако и здесь необходимо сделать несколько существенных оговорок. Во-первых, исторически не засвидетельствована линия непрерывного развития от «города» микенского времени к классическому полису. Со времени переселения дорян и вплоть, по крайней мере, до VIII в. нет никаких оснований говорить о существовании в Греции городов. Литература, приводимая автором в первом экскурсе, убедительно подтверждает это. Об этом же не менее убедительно свидетельствуют хотя бы раскопки афинского Керамика. А ведь Афины были, пожалуй, единственным местом, где не изменился состав населения в бурные времена крушения ахейских государств. Во-вторых, Г. Микнат полностью игнорирует засвидетельствованные в сотнях исследований, подтвержденные многочисленными археологическими раскопками и в самое последнее время даже текстами линейного письма В следы микенского времени в эпосе, особенно в «Илиаде». Считать, что все упоминания о городе в эпосе относятся к эпическому «теперь», и совершенно не учитывать того, что хотя бы часть их должна восходить к событиям II тысячелетия, — идет вразрез со всей линией изучения гомеровских поэм на протяжении более чем столетия.

Таким образом, главная ценность рецензируемой работы состоит, как нам кажется, не столько в концепции автора, во многом очень спорной и зачастую просто ошибочной, сколько в важной подборке свидетельств литературных источников о рабстве и иногда в остроумной и свежей интерпретации некоторых, казалось бы, давно известных и полностью выясненных мест в «Илиаде».

Я. А. Ленцман

ЛАТИНСКИЕ НАДПИСИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 1949 — 1955 ГОДАХ

За рассматриваемый период наибольшее внимание специалистов привлекла большая — в 62 строки — надпись, представляющая собой отрывок рогагии о посмертных почестях Германику¹. Надпись начинается с постановления о сооружении статуй Германику и его отцу Друзу, которые должны были быть помещены на Палатине в портике Аполлона, принадлежавшем к храму, где обычно имели место заседания сената, и с постановления о включении его имени в песни салиев, подобно тому, как в их песни уже включены имена Цезарей Гая и Луция. Далее следует наиболее важная часть рогагии. Она гласит, что подобно тому, как после смерти Гая и Луция Цезарей были образованы 10 центурий их имени для голосования о кандидатах, намечаемых в консулы и преторы, теперь были образованы еще пять центурий, носящих имя Германика Цезаря. В эти 15 центурий входили сенаторы и всадники, принадлежавшие к судейским декуриям. Порядок и процедура голосования определялись законом консулов 5-го года Луция Валерия Мессалы Волеза и Гнея Корнелия Цинны Магна, который прежде был неизвестен. Вначале посредством жеребьевки определялось, в какую из предназначенных для голосования 15 корзин будут опускать таблички с именами кандидатов сенаторы и всадники, принадлежавшие к 33 трибам, — трибы Сукуссанская и Эквилинская исключались. В три из этих корзин опускали таблички представители трех триб в каждую, в остальные — члены двух триб в каждую. После жеребьевки тот, кто руководил голосованием, вызывал по очереди сперва сенаторов, а затем всадников каждой трибы для подачи голосов. После окончания голосования оглашались его результаты также в порядке, установленном согласно жеребьевке.

Относительно членов двух исключенных триб и в некоторых особых случаях, например, если в какой-либо трибе не будет сенаторов или всадников, руководящий голосованием должен был действовать по предписаниям закона Мессалы и Цинны. Затем предлагалось помещать курульное кресло Германика, украшенное дубовым венком, в театре во время игр, даваемых жрецами Августа. Заключительная часть отрывка надписи содержит предписания относительно похорон Германика: всадники низшего

¹ АЕр., 1949, № 164; 1952, № 215.

ранга (*equo privato*) должны были являться в одежде с узкими пурпурными полосами-всадники высшего ранга (*equo publico*) — в трабеях; в момент погребения праха Германика все римские храмы должны были быть закрыты, так же как и в годовщины его смерти, когда магистры коллегий августалов обязывались приносить у его гробницы поминальные жертвы.

Надпись эта вызвала многочисленные комментарии¹, главным образом в ее части, касающейся предвыборных собраний сенаторов и всадников, выдвигавших кандидатов в преторы и консулы, которых народное собрание затем утверждало. Указывалось, что она опровергает свидетельство Тацита (*Анналы*, I, 15), согласно которому выдвижение кандидатов стало правом исключительно сената. Новово был пересмотрен, дополнен и опубликован фрагмент надписи из Эльши в Испании, содержащий несколько строчек сходной рогазии, которую считают относящейся к посмертным почестям сыну Тиберия, Друзу².

Большой интерес представляют также новые отрывки кадастра, найденные в в Оравже — Араузионе — в Нарбоннской Галлии³. Один из них представляет собой начало кадастра и дает дату его составления — 77 г. Он гласит, что Веспасиан приказал, с целью вернуть в общественную собственность находившиеся некоторое время в частных руках участки, которые Август дал солдатам II Галльского легиона, выставить кадастр, отметив для каждой центурии ежегодную поземельную подать (*vectigal*), и что это выполнено под наблюдением проконсула провинции. Очевидно, это мероприятие стояло в связи с общими мероприятиями Веспасиана по возвращению городам их земель, захваченных или приобретенных частными лицами. Несколько соответственных надписей было известно уже и раньше.

Другой отрывок содержит фрагмент самого кадастра. Это часть плана территории, разделенной на центурии по 200 югеров каждая; в публикуемом отрывке сохранилось 13 таких центурий, указана также, волнистыми линиями, протекавшая на территории двух из них река. В каждой центурии обозначено ее положение относительно двух главных линий, проводившихся слева направо (*kardo*) и сверху вниз (*decumanus*) при центурации, например: *d(extra) d(ecumanum) XVI, c(itra) k(ardinem) I*. Затем следует перечень входивших в состав центурии земель: податные земли [*extr(ibutario)*], земли, возвращенные племени трикассинов [*tric(assinis) red(diti)*], которые делились на обработанные и необработанные (*culti* и *inculti*), и земли колонии (*coloniae*), которые, по мнению подробно истолковавшего эту надпись Пиганьоля, представляли собой субсецивы, т. е. участки, оставшиеся вне земель, данных в наделы. В одном случае часть земель обозначена как проданные [*vend(iti)*]. Далее указан тариф, по которому взималась плата за земли — по 2, 4, 5, 8, и 16 ассов за югер, вся сумма, которую следовало выплатить за землю в денариях, и иногда имя того, кто установил эту сумму. Например: «Справа от декумана XVI, по сю сторону кардо 11, из податных земель 101, продано 62, по 4 асса, плата 15 1/2 денариев, Юлий Флор; возвращено трикассинам обработанных 37». «Справа от декумана XVIII, по сю сторону кардо 1, из податных 179, возвращено трикассинам 14 1/2, остаток колонии 7, по 16 ассов, 7 денариев платы Юлий Флор». «Справа от декумана 18, по сю сторону кардо 11, из податных 112, возвращено трикассинам обработанных 35 и необработанных 53». Расшифровка этого отрывка позволила установить смысл и некоторых прежде известных мелких фрагментов кадастра. В третьем отрывке дан отрывочный перечень нескольких участков, с указанием их размера и платы за 1 югер — до 4 и по 6 ассов — а также общей суммы арендной платы за весь участок. В двух случаях сохранилось имя арендатора и его поручителя. Опубликован также межевой столб из Цитры от 26 года до н. э., когда в этом городе были поселены новые колонисты, которым «по постановлению декурионов отвел землю дуумвир Луций Юлий Аррен» (*Аёр.*, 1955, № 202).

¹ Библиография, приложенная к посвященной ей статье в *AJP*, 1954, т. LXXV, № 3, содержит около 40 названий.

² *Аёр.*, 1952, № 80.

³ *Аёр.*, 1951, № 76, 77; 1952, № 44; 1955, № 83.

Надпись из Рима относится к участку, купленному неким Гасм Марием Кресцентом у пяти владельцев Луциев Питуанов. (Аёр., 1955, № 102).

Из остальных надписей большую часть, как обычно, представляют собой муниципальные, военные и сакральные надписи.

Муниципальные надписи. Интересный комплекс надписей был найден в Лионе на камнях, находившихся прежде на холме, на котором помещалось святилище Трех Галлий¹. Первая надпись, датированная 220/221 годом, представляет собой посвящение Каракалле от римских граждан, проживающих (*consistentes*) в трех провинциях Галлиях. Надпись поставлена на общественный счет (*publice*) под наблюдением Юлиа Сатурнина из Лугдунской провинции, Сабина (имен его не сохранился) из провинции Бельгики и Авентиния Верисима из провинции Аквитаники, которые были прикомандированы к казне святилища (*allecti*), и верховных кураторов римских граждан (*summi curatores*). Издатели надписи указывают, что ранее объединение римских граждан, проживающих в Галлии, было неизвестно, но предполагают, что оно существовало со времени Августа и включало тогда проживающих в провинции италиков. Верховные кураторы римских граждан Лугдунской Галлии и Аквитании были уже известны ранее, но новая надпись показывает, что существовала и межпровинциальная ассоциация римских граждан, объединявшая местные и провинциальные их союзы. Издатели считают, что эта ассоциация имела целью отправление императорского культа именно поэтому сохранилась и после 212 г. Но она уже не играла той роли, как в I в.; в нее входили уже не италики, а романизированные галлы, однако не проживавшие в своих родных городах, почему они и именуются *consistentes*. В заключение комментарию к надписи высказывается предположение, что и после 212 г. старые организации и их наименования сохранялись, хотя и стали приходить в упадок.

Последнее вызывает некоторые сомнения. Трудно представить себе, что могла продолжать существовать организация, лишенная всякого реального смысла, поскольку все население, как считают комментаторы, стало римскими гражданами. Не убедительно и предположение, что членами ее были те же галлы, только оторвавшиеся, так сказать, от своего родного города, так как цель такой организации совершенно не ясна. *Consistentes* обычно были или уроженцами какой-либо провинции, переселившиеся в другую провинцию и объединившимися там для отправления культа отечественных богов, взаимопомощи и т. п., или членами ремесленных коллегий, проживавшими вне городов, в каком-либо паге или селе, или, наконец, римскими гражданами, жившими среди peregrinского населения. После 212 г. таковые засвидетельствованы, как известно, для прирейнских и придунайских сел. Все эти категории *consistentes* объединялись вследствие отличия своего положения или своих интересов от окружающего населения или для осуществления своих особых прав. Такие же цели могли преследовать провинциальные и межпровинциальные союзы римских граждан, пришлых и местных, когда их было меньшинство. Но общегалльское объединение римских граждан, проживавших в чужих городах, не могло дать его сочленам никаких преимуществ, хотя бы потому, что к этому времени различие между гражданами городов и различными группами лиц, не являвшимися городскими гражданами, но длительно жившими в городах, имевшими там имущество и какие-либо дела, почти стерлось. Более вероятно, что в III в. к такой корпорации принадлежали римские граждане, проживавшие в селах и входившие в сельские союзы римских граждан. Мы знаем, что, например, в Могонтиаке такой союз существовал еще в 276 г. и принимал в свою среду тех, кто получал римское гражданство. Повидимому, здесь отличие римских граждан от остального населения было все еще реальным, и такие римские граждане могли продолжать оставаться членами провинциальных и межпровинциальных союзов. Во всяком случае, приведенная новая надпись лишней раз подтверждает предположение, что какая-то часть населения не получила римского гражданства по эдикту Каракаллы, так как такое предположение более просто объясняет существование в III в. корпорации римских гражд.

¹ A. Audin, J. Guey, P. Willeumier, *Inscriptions latines découvertes à Lyon*, REA, 1954, т. LVI, № 3-4, стр. 297—346.

дан, хотя бы и не игравшей уже прежней значительной роли, чем утверждение, что старые институты продолжали жить, когда почва для их существования совершенно исчезла.

Из остальных лионских надписей, найденных вместе с вышеупомянутой, одна содержит отрывок посвящения известному уже из других надписей Тиберию Клавдию Секундину Статию Македону, примипиларию III Флавиева легиона и трибуну нескольких когорт; посвящение Лукрецию Леону, кадурку, наделенному на своей родине всеми почетными должностями, который, как указывают издатели надписи, принадлежал к числу потомков знатного кадурка, упомянутого Цезарем (В. G., VII, 5, 1), и родственника которого, занимавшие видные должности, известны из других надписей.

Последние две надписи — эпитафии; одна отпущенника Стратона Левиняна, другая — сильно испорченная и не дающая ничего интересного.

Ряд муниципальных надписей представляет собой посвящения различным лицам. Наиболее любопытно найденное в Великом Лептисе посвящение Марку Септимию Аврелию Агриппе (Аёр., 1953, № 188), отпущеннику Каракаллы, «первому пантомиму своего времени», бывшему в Риме соучеником подростков, выступающих на сцене (*adulescentium productorum* — возможно, что это не встречавшееся прежде выражение следует понимать по-иному), выдвинутому «нашим господином Августом» для участия в театральных представлениях (*spectacula*) Италии, почтенному инсигниями декурionato в Вероне и Вицетии, принятому в Медиолане в число юношей, назначенному «нашим господином Августом» в Африку в Великий Лептис, от медиоланца Альбуция Аполлония из Италии, который сделал это посвящение «редкостному другу, с дозволения блистательнейшего совета». Особого внимания заслуживает тот факт, что среди других почестей, которых удостоился Агриппа, он был принят в коллегию юношества. Это лишний раз показывает, что во всяком случае в III в. коллегии юношей были аристократическими организациями и доступ в них был затруднен.

Императорам посвящены следующие надписи: Веспасиану от эдила — найдена в Брешии (Аёр., 1952, № 131); на мраморном щите из Арелаты была высечена надпись, представлявшая собой копию надписи на золотом щите, который был в 27 г. поставлен в римской курии: «сенат и римский народ императору Цезарю, сыну божественного, Августу, консулу в восьмой раз, принес в дар щит ради его доблести, милосердия, благочестия (*pietas*) относительно богов и родины (Аёр., 1952, № 165); посвящение карфагенян Марку Аврелию и Луцию Веру (Аёр., 1949, № 27); посвящение из Баназы в Мавритании Аврелиану (Аёр., 1949, № 35); посвящение Траяну от города Сетифа в Мавритании, который именуется *colonia Nerviana Augusta Martialis* (Аёр., 1949, № 42); Мактарис посвятил надпись Каракалле, когда тот еще не был соправителем своего отца и именуется в надписи только *princeps Iuventutis* (Аёр., 1949, № 47); в Риме найден отрывок посвящения Юлие Мезе, как бабке Элагабала (Аёр., 1954, № 28); *civitas Atrugasum* в Британии посвятила надпись Адриану (Аёр., 1954, № 87); ему же поставил надпись город Напока (Аёр., 1950, № 17) и Мактарис (Аёр., 1951, № 43, 44); в Риме Юпитеру, Юноне и Минерве принесла дар за здоровье Септимия Севера и его семьи *gesp. Morth.* (Аёр., 1954, № 36), название которой точной расшифровке не поддается; Лептис в 267 г. посвятил надпись Галлиену (*ib.*, № 207); в 45 г. *civitas Ammaiensis* в Лузитании осуществила посвящение Клавдию «согласно ежегодному обету — *ex voto annuo*» (*ib.*, № 217); город Берит посвятил надпись Юлии Домне (*ib.*, № 230); какой-то неизвестный город Африки почтил посвящением Пупиана, Бальбина и Гордиана (Аёр., 1951, № 48), а Рапид в Мавритании — Деция и его жену (*ib.*, № 142).

Особо можно отметить посвящение, сделанное Квинтом Фурфанием Белликом, занимавшим все почетные должности в городе Тубурнике в Африке и бывшим бессменным фламином Августа, Марию, который назван основателем колонии (Аёр., 1951, № 813); надпись из Эфеса, сделанную по-гречески и по-латински и сообщающую, что Август и Тиберий провели в город воду (Аёр., 1950, № 100), и две надписи о возвращении по приказу императоров городам земель, захваченных частными лицами: одна проис-

ходит из Салерны, относится к 76 г. и гласит, что император цезарь Веспасиан Август возвратил салернитанцам общественные земли (Аёр., 1951, № 200); другая, от 88—89 г., найдена в Киренаике и сообщает, что по приказу императора Домициана проконсул возвратил городу Птолемаиде земли, находившиеся в собственности частных лиц.

Несколько надписей посвящены патронам городов и наместникам провинций: консулу 213—214 гг. Сексту Фурнию Юлиану, который затем был легатом пропретором Лузитании и патроном Эмериты и получил статую или другой знак признательности от совета этого города (Аёр., 1952, № 116); совет и народ Дианы в Африке посвятил надпись своему патрону Юлию Руфину, сыну консула 193 г. Эрусция Клара и внуку одноименного консула 170 г., за заслуги его отца, благодаря которым и «отдельные лица и все вообще безопасно могли вести всевозможные дела». Достоинно внимания, что имя Эрусция Клара-отца, каменного Септимием Севером после подавления мятежа Клодия Альбина, было на камне выскоблено (Аёр., 1954, № 139). Надпись из Мактариса в честь патрона города Бруттия Презента Фульвия Рустика, бывшего консулом в 124 и 139 гг., дает *cursus honorum* этого лица (Аёр., 1950, № 66). Патрона колонии Умбриция Прокула, всадника и дуумвира, упоминает надпись из Сардинии (Аёр., 1951, № 181).

Опубликованы также четыре новые патронатные таблицы. Одна, от 6 г. из Эмериты, гласит, что декурiones и граждане муниципия марсийцы, которые ранее были угийцами (*Ugienses*), заключили *hospitium* с декурionsами и колонистами колонии Августа Эмериты для себя, своих детей и их потомков, при посредстве послов П. Муммия Урса и М. Эмплия Фронтана (Аёр., 1952, № 50). Другая таблица от 31 г. из Лузитании содержит договор, по которому три лица поступали в клиентеллу легата Л. Фульциния Триана (Аёр., 1953, № 88). К тому же году относится тессера из испанского города Иптуция, сенат и народ которого заключил *hospitium* с колонистами Уккуби (Аёр., 1955, № 21). Четвертая из Баназы в Мавритании содержит лишь отрывки, не дающие ничего существенного (Аёр., 1954, № 239). Патрона города упоминает и надпись из Гиппона от 78 г. Им являлся проконсул Гай Пакций Африкан, посвятивший какое-то здание или статую при посредстве Л. Домиция Фуска. Надпись заканчивается неподдающимся точной интерпретации словом *shuppurlofia* (Аёр., 1949, № 76).

Из других посвящений наибольшее внимание привлекли найденные в Тарквинии в Этрурии отрывки *elogium* в честь какого-то лица, с упоминанием подвигов и заслуг его предков. В одном отрывке говорится о некоем Вольгуре, или Волузе, сыне Ларция, преторе, который при исполнении своей магистратуры перевез войско в Сицилию и первый переправил флот через Этрусское море, вследствие чего был награжден за доблесть орлом и золотым венком. По мнению издателей и комментаторов, здесь идет речь о событиях конца IV в., когда, возможно, этруски послали отряд в помощь карфагенянам. Второй отрывок, еще более фрагментированный, упоминает какого-то Орголавия, войну с Аррецием и захват девяти городов у арретинцев, очевидно в VI или V в. до н. э. Высказывалось предположение, что так как Клавдий одно время был женат на Ургулании, то *elogium* был составлен в честь какого-либо ее родственника, с целью польстить Клавдию (Аёр., 1951, № 146; 1953, № 226, 227). Небольшой отрывок *elogium*, найденный в Брундизии, относится, повидимому, к Фабию Максиму Кунктатору (Аёр., 1954, № 216).

Фрагмент надписи из Мактариса содержит посвящение от «всего народа» какому-то лицу, которое занимало должности презида Паннонии и Далмации и заместителя рационала (Аёр., 1949, № 61). Несколько посвященных надписей найдено в Капене в Италии (Аёр., 1954, № 165—168). Все они составлены от имени Капенской Федерации — *Capenatii foederati*, в которую, кроме Капены, входили Сеперна и *Lucus Feroniae*. Одна из вновь найденных надписей показывает, между прочим, что существовала также и федерация каких-то этрусских городов во главе с Тарквиниями — *foederati Tarquinenses* (Аёр., 1951, № 191). Из капенских надписей первая, датированная 256 годом, посвящена декурionsами и гражданами Юлии Паулине, муниципальной жрице Цереры и Венеры, которая по случаю предоставления ей жречества исполнила долж-

ные церемонии, а затем дважды устраивала угощение и раздавала подарки гражданам муниципия и декурионам. Вторая, недатированная надпись поставлена декурионами, августиалами, занимавшими почетные должности *augustales honorati*, и сельчанами — *vicani* — на собранные ими деньги жрице и почитательнице Цереры и Венеры Варии Итале за ее заслуги. Третья надпись поставлена по декрету декурионов на средства, собранные у декурионов, августиалов и сельчан, в честь Л. Валерии Тиминиана, всадника, исполнявшего все почетные должности, ведавшего алиментарной казной, бывшего квестором по сбору городских денег — *quaestori p(escuniae) p(ublicae) r(eciperendae)*, помощником в повинностях — *succuratori muneris*, эдилом, бессменным квинквенналом муниципия. Вероятно, надпись относится к тому времени, когда исполнение повинностей стало уже обременительным и некоторые, более состоятельные граждане городов приходили на помощь своей родине, восполняя за свой счет недостающую сумму налогов и т. п. Соответствующие надписи довольно многочисленны, как в Италии, так и в провинциях, особенно в Испании.

Наконец, последняя надпись, также сделанная за счет сборов с декурионов, августиалов и сельчан, посвящена М. Геллию Серванду, старшему севиру-августалу, давшему игры. По случаю оказанной ему чести Серванд внес в городскую казну 5000 сестерциев, с тем, чтобы за счет процентов с этой суммы ежегодно в день его рождения присутствующим декурионам, августиалам и сельчанам раздавалось 75 денариев, а на 3 денария покупался венок на его статую. Надпись I в. из Гиспелла в Испании посвящена городским плебсом Гн. Корнелию Помпонию Марциалу, всаднику, севиру, эдилу, думвиру, квестору во второй раз, квинквенналу и авгурю (АЭр., 1950, № 82). Граждане города Сабраты в Африке посвятили надпись эдилу и квинквенналу, любящему родину — *amatori patriae* (ib., № 155). Особо можно отметить посвящение от граждан Гипнона Светонию Транквиллу, перечисляющее занимаемые им должности (АЭр., 1953, № 73).

Ряд надписей упоминает раздачу и игры. В надписи, посвященной Тутелле, колонии Тизики (Африка), Т. Пинарий Гемил, исполнивший все почетные должности, городской жрец Эскулапа и Юноны, сообщает, что он подарил народу для украшения форума статуи и картины, а кроме того, с дозволения совета, принес в дар быка и корову и роздал подарки своим содекурионам (АЭр., 1952, № 41). Две надписи из Греции сообщают о пожертвованиях в пользу тиасов Либеры, произведенных эдилами (АЭр., 1950, № 20, 21). Август Сабраты при Александре Севере внес за исполнение своей должности 10 000 сестерциев и роздал подарки (ib., № 154). М. Гельвий Ант, сефир-августал Лукургента в Испании, дал продолжавшиеся 4 дня сценические и гимнастические игры и предоставил право даром пользоваться баней женщинам. По просьбе народа совет города присудил ему инициацию декурионата, и в благодарность за эту честь Ант поставил на свой счет стацию богу, отцу Тану (АЭр., 1953, № 21). В Альба Фуценс два кватровира воздвигли какую-то стацию за счет денег, составившихся из штрафов — *aere multaticia* (АЭр., 1951, № 22). Надпись из Типасы говорит о постройке городом стены при М. Аврелии (АЭр., 1955, № 130). За счет штрафов осуществил какую-то постройку и эдил Юлий Боуд из района Немауса (АЭр., 1955, № 107). В Альба Фуценс найден отрывок, упоминающий данные кем-то гладиаторские игры и охоту (АЭр., 1951, № 19).

К той же группе относятся строительные надписи. Две надписи конца II в. до н. э. из Капуи дают список лиц, которые на свой счет выстроили стену театра и одну часть — *scenium* — театра, отремонтировали лестницу и вымостили улицу; и те и другие по окончании работ дали игры (АЭр., 1952, № 54, 55). Несколько надписей относятся к постройке театра в Лептисе¹. Они падают на время от 36 до 92 г. В первой говорится, что проконсул Рубелий Бланд посвятил стацию или какую-то часть постройки Церере, а выполнила ее на свой счет Суфунибал, дочь Аннобала Рузона, «украшающая родину» — *ornatrix patriae*.

¹ АЭр., 1949, № 159—161; 1951, № 84—86. Одна из ранее опубликованных надписей — АЭр., 1938, № 3 — относится к постройке театра в Лептисе во 2 г. н. э. Очевидно, она продолжалась ряд лет.

Во второй надписи, от 43 г., строителем выступает лецитавец Иддибал Тапаний, сын Магона, посвящение в честь богов Августов производит проконсул-патрон города Г. Марций Бореа. Из надписи от 92 г. выясняется, что алтарь и подий сделал на свой счет Тиберий Клавдий Сестий, префект священнодействий, фламин божественного Веспасиана, суфет, бессменный фламин (Августа), любящий родину, любящий сограждан, украшающий родину, любитель согласия, которому первому за его заслуги и заслуги его предков совет и народ дозволили всегда употреблять латиклав. Из недатированных надписей одна сообщает о посвящении, произведенном Августу проконсулом Аспернатом, другая содержит перечень отдельных частей здания, украшенных на частный и общественный счет: на проспекий, колонны и мраморы, вероятно статуя, Марций Витал внес 200 000, а Юний Гальба 300 000 сестерциев; места для зрительств были украшены на общественный счет и посвящение произведено проконсулом Лоллианом Авитом. Возможно, что это был проконсул 156—160 гг., и тогда надпись относится к ремонту и улучшению театра. Там же в Лептисе в 77—78 гг. проконсулом было посвящено какое-то сооружение (АЕр., 1951, № 206). Надпись времени правления Августа — старейшая из датированных карфагенских надписей — сообщает о сооружении статуи или храма Пептуна за счет сбора пожертвовавший *ex stipre*, которые Август приказал произвести по просьбе народа — *postulante populo* (АЕр., 1951, № 71). Несколько надписей, датированных 169, 176, 194 гг., сообщают об участии 3-го Августова легиона в постройке и ремонте амфитеатра в Ламбезе (АЕр., 1955, №№ 135 — 137).

Некоторые африканские надписи упоминают суфетов. Одна из них, поставленная гражданами Лептиса на общественный счет в 202 г., посвящена деду императора Септимия Севера, суфету, ставшему префектом, когда город впервые получил римское право, затем дуумвиру, бессменному фламину, члену судейских декурий в Риме (АЕр., 1950, № 156). Отрывок надписи, также из Лептиса, от 9—8 г. до н. э., называет нескольких суфетов и фламингов, носивших пунийские имена, между прочим и Аннобала Тапания, сына Имилькона, который был суфетом, фламином и префектом священнодействий и осуществил на свои средства какую-то постройку (АЕр., 1951, № 205). Суфета и фламина упоминает и еще одна, недатированная надпись из Лептиса (АЕр., 1952, № 105). К редко встречающимся муниципальным должностям принадлежит и должность префекта, ведавшего городским хлебом — *praefectus frumenti municipalis* — в Африке; ее занимал некто Грециний Фирмин, который был также префектом ремесленников, декурioniом и квестором колонии Филиппы (АЕр., 1952, № 225). Можно отметить также П. Секунда Пудента, занимавшего в одном из городов Приморских Альп должность дуумвира и городского жреца местного бога Цептонда, отождествлявшегося с Сильваном (АЕр., 1953, № 191).

Следует отметить эпитафию декурioniа города, Бутрота, который обозначен не встречавшимся прежде термином *annalis incolae* (АЕр., 1949, № 266); повидимому, он пользовался правами поселенца в течение года и в это время был избран декурioniом — случай редкий, поскольку *incolae*, во всяком случае в первые два века нашей эры, не часто привлекались к отправлению магистратур. Один дуумвир Галлии был вместе с тем первым куратором храма божественного Августа (АЕр., 1951, № 62). Эпитафия из Рима называет Юлия Лептина, префекта ремесленников из общины трикаспев (в Нарбоннской Галлии), и Юлия Коурибокала, уроженца той же общины, занимавшего должности префекта ремесленников, квестора и жреца-августала (АЕр., 1953, № 56).

Севиры упоминают надписи из Брешии (АЕр., 1950, № 135, 136) — один из этих севиры был по ремеслу красильщик, из Падуи, где сефир был отпущенником некоего Мелония (АЕр., 1953, № 34), из Ядера в Далмации — здесь сефир носит необычный эпитет — *Iulialis* (ib., № 104), из одного города Лузитании, где августалом был отпущенник Юлия Тиранн (ib., № 256; 1954, № 228).

Опубликовано также некоторое количество предвыборных надписей из Помпей (АЕр., 1951, № 159, 164—166), не содержащих ничего нового.

Интерес представляют надписи, упоминающие городские курии, которые, по мнению некоторых исследователей, играли в известных случаях ту же роль, что и «кол-

легии маленьких людей». В надписи из Буллы Регия в Африке некто Гельвий Баринбал от своего имени и от имени своих сыновей подарил какое-то сооружение сочленам своей курии (АЕр., 1949, № 46); в двух надписях из Тимгада сообщается о перестройке и украшении здания курии, произведенных в 152 г. пропретором и патроном колонии М. Валерием Этруском, и о том, что декурион алы Флавиевой Северовой по случаю исполненной им на свой счет постройки устроил угощение и роздал по 20 денариев декурионам, дендрофорам и куриям (АЕр., 1954, № 151, 152); целый ряд надписей из Лептиса представляет собой посвящения от местных курий членам семьи Септимия Севера, бывшего, как известно, уроженцем этого города: его отцу, тетке, матери, первой жене, сестре, сыновьям и Юлис Домне. Из этих посвящений нам становятся известны следующие наименования курий Лептиса: Траянова, Дакийская, Северова Благочестивая, Ульпиана, Августова, Плотинова, Нервиева, Матидиева, Юлия, Германика, Марсова (АЕр., 1950, № 157—163); упомянуты также некоторые курии Сабраты (АЕр., 1950, № 152). Стали известны и названные именем Германика и Марса курии города Сивитту, которым некто Вольций Мессор завещал по 250 денариев для отправления по нем заупокойных обрядов (АЕр., 1955, № 126).

Надписей о коллегиях опубликовано немного. Это эпитафия библиотекаря «коллегии здоровья граждан» Агриппины в Аквинке (АЕр., 1952, № 10), которая была известна уже раньше; найденное в Галлии посвящение Нептуну Гесперию, патрону какой-то коллегии, исполненное Варенном Варом, бывшим в четвертый раз куратором римских граждан; надпись погребальной коллегии Пелагиев из Африки, которая, по мнению надателя, была связана с культом Цереры (ib., № 60) — такая коллегия существовала и в Риме; надпись коллегии центонариев из Коме (АЕр., 1954, № 94) и четыре надписи из Аквинка: эпитафия Элия Респектиона, инструктора (exercitator) коллегии центонариев, и Элия Домиция, отпущенника ветерана; эпитафия ветерана II Вспомогательного легиона, поставленная коллегией ремесленников и центонариев; исполненное в 223 г. коллегией поваров, носившей имя Виктории (Victorianorum cocinatorium) посвящение за здоровье Августа, сделанное за счет взноса сочленов, при магистре святилища коллегии Юлии Паката, кураторах Домиции Домициане, декурионе IV декурии и магистре святилища в четвертый раз, Азинии Фелициане, декурионе II декурии и магистре святилища, Аврелии Нигрине, декурионе V декурии, и Септимию Ингенуе, декурионе VI декурии; посвящение Юпитеру и Сирийской богине за здоровье Августа, сделанное Юлием Секстином, кондуктором, который, согласно постановлению совета (ordo) коллегии и условиям аренды (secundum conductionum), выстроил на свой счет крытую черепицей арку с воротами (Arch. Ertas., 1952, № 2, стр. 122—124). В этих надписях интересно, во-первых, упоминание экзерцитатора коллегии, которое позволяет думать, что коллегия была организована по образцу военного отряда и члены ее проходили военное обучение, а во-вторых — кондуктора, очевидно арендатора имущества коллегии. Можно указать еще три надписи из Остии, из которых одна посвящена Гению коллегии купцов, импортирующих вино (АЕр, 1955, № 165); и две других — патронам коллегий остийских ремесленников (ib., № 169) и корабельщиков (ib., № 177), в которых дается cursus honorum этих патронов. Из культовых коллегий упомянуты почитатели Минервы (ib., № 189).

Немногочисленны также надписи, относящиеся к селам. Интересна надпись из Интерцизы (Intercisa, стр. 324, № 337): Юпитеру всеблагому, величайшему за здоровье наших [трех] господ императоров Августов село Карамантенцев (versus Caramantesium) и вилла. Она показывает, что в известных случаях между селом и соседней или находящейся на территории самого села виллой существовала тесная взаимосвязь. Любопытно также надпись из Испании, к сожалению испорченная. Из нее мы узнаем, что сельчане Дерциноасса, повидимому, с территории или из округа клунийских граждан (Dercinoassenses vicani Cluniensium), принесли какой-то дар народу города Терм, в благодарность за то, что сенат и народ Терм постановили, чтобы эти сельчане и их потомки пользовались в Термах теми же правами, что и граждане этого города (АЕр., 1953, № 267). В Африке сельчане какого-то села поставили надпись в честь Септимия Севера, отождествленного с Юпитером, и Юлии Домны, отождествленной с Юноной (АЕр.,

1949, № 109). Надпись из Лузитании сообщает, что некто Цейелиан Модест принес дар жителям Араоцеланского каstellя (*castellanis Araocelensibus*) (АЕр., 1954, № 93). В районе Картагены в Испании Ваконий Феб исполнил обет гению каstellя (АЕр., 1953, № 16). Сельчане Салодура в общине гельветов через посредство своих магистров поставили надпись Юпитеру «в честь божественного дома» (АЕр., 1951, № 259).

Довольно интересный материал дают новые надписи о некоторых племенах. При раскопках в Норике был обнаружен фрагмент мраморной плиты, очевидно из места собрания представителей местных племен, с перечнем племен — норики, амбилики, амбридавы, вирунийцы, лайанки, севаты, агуонты, посвящение дочери Августа Юлии, бывшей тогда замужем за Нероном, от нориков, амбилинеев, амбидравов, упераков, севатов, лайанков, амбизонтов и элевтов и перечень тех же племен, участвовавших в постройке здания собрания представителей¹. В Паннонии найдена эпитафия принцепса общины боев М. Кокцея Каупиана и его жены Кокцеи Даговиссы (АЕр., 1951, № 64); очевидно, они оба получили римское гражданство при Нерве. Из Паннонии же происходит посвящение Юпитеру и Юноне, исполненное дуумвирами Аквинка Элием Валентом и Элием Дубитатом за благополучие общины эрависков (АЕр., 1953, № 14). Эрависк Сений, сын Коматона, повидимому, занимавший какие-то должности и в общине эрависков и в Аквинке, упоминается также в одной сильно испорченной надписи из Интерцисы (*Intercisa*, стр. 45). Ряд надписей содержит кельтские, иллирийские и пунийские имена². Имя *Saize* в одной надписи из Ратирии указывает на наличие на Дунае этрусского элемента (АЕр., 1951, № 26).

Интересна происходящая из итальянского города Скампы эпитафия отпущенницы Сатрии Купты, сделанная ее мужем, отпущенником Лупом, партином «из лае» *parthinus ex laio*. Возможно, что она может несколько расширить наши представления о загадочных *lai* и *lae*, известных из надписей нижнемезийских сел. Партины были иллирийским племенем, жившим к северу от Аполлонии, следовательно, никак не были связаны с населением Н. Мезии. За участие в восстании в 30 г. до н. э. они были наказаны лишением земли и частично переселением в другие районы. Впоследствии некоторые из них были атрибуированы Дирахию. Как видим, судьба их напоминала судьбу некоторых фракийских племен, расселенных в Н. Мезии, и давала возможность отнести тех и других к категории *dediticii*, не получивших римского гражданства в 212 г., как его не получили *lai* из Н. Мезии. Появление этого же термина в столь отдаленном районе подкрепляет точку зрения, согласно которой он относился не к этнической, а социальной принадлежности того или иного лица или группы лиц³. В пользу последнего предположения говорит то обстоятельство, что в надписях этническая принадлежность никогда не указывается с предлогом *ex*, который предшествует обычно указанию на занимаемую должность или положение. Может быть, та часть партинов, которая не была приписана к Дирахию, занимала низшее положение, обозначавшееся упомянутым термином, который, в таком случае, и в тех областях Н. Мезии, где преобладал греческий язык, имел аналогичное значение.

Несколько надписей из Волюбилиса пополняют наши сведения о взаимоотношениях империи с мавританскими племенами, проживавшими вне ее границ. Как и прежде известные аналогичные надписи, они представляют собой посвящения гению императора или Юпитеру, сделанные прокураторами Мавритании Тингитанской после переговоров с племенными вождями мавританских племен (АЕр., 1953, № 77—80; 1954,

¹ АЕр., 1952, № 213, 214; 1953, № 105; 1954, № 241.

² АЕр., 1949, № 33, 75, 156; 1951, № 262; 1952, № 37, 96; 1953, № 6, 20. См. также *Intercisa*. Budapest, 1954, раздел надписей, и *V a r k ó c z i*, *Bgrigetio*, Budapest, 1951, стр. 51—64.

³ В последнее время вопрос о значении термина *lai* был снова поднят в дискуссии академика Балмуша и Раду Вульпе (*Studi și cercetari di istorie veche*, 1953, № 3—4, стр. 723—745).

№ 10). Первая датирована 173—175 годами, переговоры вел Эпидий Квадрат с принцепсом маценитов и бакватов Удметием; вторая от 180 г. переговоры вел Ветурий Макри с Канартой, назначенным принцепсом (*principe consistituto*) племени бакватов. Как известно из одной прежде опубликованной надписи, сын этого принцепса Аврелий Канарта умер в Риме. Повидимому, он вместе с отцом, утвержденным римлянами в звании принцепса своего племени, получил римское гражданство и был отправлен заложником в Рим. Третья надпись датирована 200 годом, переговоры вел Серторий Каттан с Гилазеном, принцепсом бакватов, сыном Урета, принцепса того же племени. Четвертая надпись датирована 245 годом, переговоры вел Матурий Викторин с принцепсом бакватов Сепемозинном.

Военные надписи. В нескольких надписях говорится о различных войнах. Фрагмент одной из них, найденный в Марокко, представляет собой часть посвящения какому-то лицу, посланному в Мавританию Тингитанскую для борьбы с маврами. Как только он пришел в провинцию, гласит надпись, он сейчас же обратил в бегство варваров, вторгшихся в город Тамуду, и принудил их к миру, по каковому случаю тамуданцы принесли дар Победе (Аёр., 1949, № 132). Надпись из триполитанского лимеса сообщает, что Филипп Араб и его сын через посредство пропретора Коминия Кассиана, начальника лимеса Галликапа и трибуна Пумизия Максима выделили район Тентейтанского лимеса и, учредив новый военный пост, закрыли дорогу для вторжения варваров (Аёр., 1950, № 128). Сильно испорченная эпитафия консула 49 г. К. Верания из Рима сообщает, между прочим, что он по просьбе царя Антиоха и по приказу римского сената и Клавдия Цезаря Августа взял и разрушил крепость трахеатов Циету, и после того, как он окончил прерывавшееся мятежниками разрушение стен, он умиротворил Циету в результате жестокой осады, за что был сделан консулом и авгуром, причислен к патрициям и получил от сената и народа конную статую (Аёр., 1953, № 251). Эпитафия солдата X легиона *Gemina* говорит о его смерти во время войны с калтабрами, но дата ее неизвестна (Аёр., 1953, № 268). Наконец, надпись 118 г. из Кирены относится к предпринятому Адрианом восстановлению дорог, разрушенных во время восстания иудеев при Траяне (Аёр., 1951, № 208). Аналогичные надписи были известны уже прежде.

Из новых дипломов наибольшее число относится к частям Мавритании Тингитанской (Аёр., 1949, № 73, 74; 1950, № 67, 68; 1953, № 74): от 88 г., от 118 г., от 128—133 г. и два от 157 г.; они дают возможность проследить, как постепенно возрастало число стоявших в этой провинции частей. Кроме того, имеются дипломы: из Египта от 157—161 г. (Аёр., 1952, № 66), диплом от 120 г., данный части пальмирских стрелков из Сирии, стоявшей в Дакии. Римское гражданство давалось только солдатам, а не их семьям (SCIV, 1953, № 3-4, стр. 542), два недатированных фрагмента дипломов из Реции (Аёр., 1953, № 107, 108), фрагмент диплома Адриана из Реции (Аёр., 1953, № 128), диплом 140 г. на имя матроса мизенского флота, уроженца Овианда в Ликии (Аёр., 1953, № 190), и диплом от 139 г. частям нижней Паннии и флоту, данный на имя рядового I Фракийской алы, его жены и двоих детей (Ag. artes, 1954, т. 81, стр. 11). Повидимому, это один из последних дипломов, составленных по старой формуле, — с начала 40-х годов II в. дипломы давались уже только на имя самого солдата, его жена и дети не упоминались.

Довольно многочисленны надписи, представляющие собой посвящения частей и отдельных военных богам и императорам. Больше всего посвящений Юпитеру¹: от легионного землемера Аврелия Доната в пятилетие (*lustrum*) примипилария II Вспомогательного легиона Аврелия Пизона; надпись поставлена в 235 г. и, как другие аналогичные, свидетельствует о практиковавшейся в III в. сдаче в аренду легионной земли; посвящение от III когорты Галлов из Британии; посвящение Юпитеру, Немезиде и рению поста (*stationis*) в Дардании от Септимия Витала, бенефициария легата VII Клавдиева легиона; ряд посвящений от лиц, служивших во II Вспомогательном легионе и Эмесской когорте из Интерцизы; исполненное в 153 г. М. Ульпием Гоноратом, слу-

¹ Аёр., 1950, № 131; 1951, № 184; 1952, № 2, 87, 193; *Intercisa*, № 340, 342, 346.

жившим в Риме в части *equites singulares*, посвящение за благополучие императоров Марсу посвящены две надписи из Равны (Аёр., 1952, № 189, 190); одна сделана II Аврелиевой когортой Дарданов; другая сообщает, что трибун этой когорты, носившей тогда наименование Северовой Александровой, выстроил храм Марсу, покровителю конников — *Marti equitum* — за здоровье Августов Антонина и Севера. Интересны две надписи из Интерцизы (№ 327, 357), принадлежащие М. Аврелию Гераклиту, занимавшему в одном случае должность центуриона XI городской когорты, а в другом — центуриона *statogum pretorianogum*. Одна из них посвящена Гераклу, хранителю Гераклитова дома — *conservatori domus Heraclitanae* — другая, за здоровье Александра Севера и Маммеи — Юпитеру, хранителю Гераклитова дома. Любопытно, что и в этой отдаленной части римского мира такие боги, как Геракл и даже Юпитер, начинают восприниматься как божества, близкие к покровителям и хранителям фамилии. В Интерцизе же был выстроен за здоровье Септимия Севера командирами стоявших там частей храм Диане Тифатине (*Intercisa*, № 324). *Vexillatio* испанского легиона VII *Gemina* во главе со знаменосцем легиона Корнелием Антеросом исполнила обет нимфам (Аёр., 1953, № 266). Митре посвящено несколько надписей из Интерцизы отдельными солдатами и из Комагенской алы, стоявшей в Виндобоне¹. Алтарь Долихену за здоровье Септимия Севера соорудил и посвятил префект *vexillatio* III Августова легиона (Аёр., 1950, № 126). Можно еще отметить посвящение *Domino et Dominae* от вооруженной либуры *liburna armata* из Новиодуна (Аёр., 1950, № 175) и богу Эмесской когорты от ветерана легиона из Интерцизы (*Intercisa*, № 358).

Посвящения императорам: Друзу, который в 20 г., будучи в Далмации, даровал поле, повидимому, какой-то воишской части для упражнений²; Адриану, Антонину Пику, «божественному Пертинаксу, отцу», Гордиану, победе Валериана, Галлиена и Валериана младшего из Гемеллы в Нумидии от I Паннонской алы и легата III Августова легиона (Аёр., 1950, № 57—62); Долихену за здоровье и победу «наших государей [трех] Августов» и Плавциана и за возвращение императоров в свой город от Т. Флавия Марина, центуриона III Августова легиона. Эта надпись, найденная в Лептисе, датирована III идами апреля — день рождения Септимия Севера — и, очевидно, связана с пребыванием Северов в их родном городе (Аёр., 1951, № 228); Юлии Маммее от VI Новой когорты уроженцев Кумидавы (*Cumidavensium*), стоявшей в Кумидаве в Дакии и поставившей надпись за счет своего жалованья — *ex quaestura sua*, посвятил Иасдий Домициан, легат трех Дакий (Аёр., 1950, № 198). Надпись из Апамены — посвящение за Августов, имена которых не названы, и за победу III Галльского легиона (Аёр., 1951, № 148).

Интересно посвящение Антонину Пику от ветеранов 2-го Траянова легиона, стоявшего в Египте. Оно дает имена 133 ветеранов. Из них 89 происходят из Африки, 15 из Италии, 1 из Испании, 1 из Иллирика, 19 из Сирии, 8 из М. Азии (Аёр., 1955, № 238).

Из посвячительных надписей следует также отметить происходящее из Цезарей в Мавритании посвящение Корнелию Октавиану, префекту Мизенского флота, президу Мавритании Цезарейской, его жене и детям от Сатурнина алы Себастины Валериановой, Галлиеновой и Валериановой, который называет их своими патронами, а себя их кандидатом (Аёр., 1954, № 136), — повидимому, он получил свою должность по ходатайству Октавиана; надпись из Ламбеа от 188 г. посвященную центурионом III Августова легиона Юлием Теодором Тиберию Клавдию Гордиану из Тианы в Каппадокии, квестору, а затем легату Кипра, проконсулу Македонии, легату легиона XI Клавдиева и III Августова, префекту эрария Сатурна, консулу, фециалу и «наилучшему президу» (Аёр., 1954, № 138), и надпись из Кирены — посвящение Юлию Кару, родом из Нарбоннской провинции, трибуну III Киренского легиона, префекту II конной когорты астутов, награжденному за участие в Британской войне золотым венком и почетным кошем от центурионов и солдат легионов III Киренского и XXII, посланных в провинцию Киренаику, для набора рекрутов (Аёр., 1951, № 88).

¹ Аёр., 1953, № 127; *Intercisa*, № 363, 367.

² *Vjesn. Dalm.*, 1952, т. LIX, стр. 42.

Роль командиров, солдат и ветеранов в муниципальной жизни характеризуют следующие надписи: поставленная фламивикой Веспасиана эпитафия ветерана XI городской когорты, рекомендованного консулом в префекты ремесленников дуумвира Филиппа (Аёр., 1952, № 226); надпись о посвящении конной статуи советом города Тены в Африке брату префекта претория Эмилия Мета Эмилию Пуденту, центуриону легионов III Августова, II Августова, XI Клавдиева, избранному в свиту — *adlecto in comitatu* — Коммода и дуумвира колонии Тены (Аёр., 1949, № 38); посвящение Т. Юлию, дважды примипиларию, дважды войсковому трибуну, дважды префекту всадников, префекту лагерей, префекту ремесленников, префекту судов, из коллегии *Honoris et Virtutis*, дважды дуумвиру, августалу, фламину Рима и Цезаря в Арелате (Аёр., 1954, № 104); посвящение Т. Насидию Мессору, ветерану, служившему в конных разведчиках, награжденному Августом военными наградами, избранному по декрету декурионов в число эдилов и дуумвиров колонии Юлии Лукус Феронии с освобождением от взноса установленной за отправление этих должностей суммы (Аёр., 1954, № 162); другая надпись из того же города посвящена Г. Музонию, дважды примипиларию, войсковому трибуну, стратопедарху — должность, соответствовавшая в египетской армии должности префекта лагерей, — дуумвиру и квинквенналу (Аёр., 1954, № 163); фрагмент надписи, упоминающий трибуна I Итальянского легиона, патрона колонии Каралитанцев (Сардиния) (Аёр., 1951, № 203). Особо надо отметить надпись из Далмации — посвящение божественному Августу и Тиберию от ветеранов пага Скунаста, которым дала земли колония Нарона (Аёр., 1950, № 44). В трех надписях упоминаются магистраты канаб: декурион канаб Аквинка Элий Лициний, родом из Сингидуна (Аёр., 1953, № 9); посвящение Юпитеру за здоровье Антонина Пия и Аврелия Вера от ветерана V Македонского легиона Т. Флавия Александра, родом из Анкиры, квинквеннала канаб Троесма, его жены и детей; он же за получение должности квинквеннала внес курии 250 денариев, с тем, чтобы проценты с них шли на подарки декурионам. Выполнил посвящение легат К. Цецилий Реддит (SCIV, 1953, № 3-4, стр. 559—560). В Троесме же было найдено посвящение Юпитеру за здоровье тех же императоров от Л. Лициния Клемента, родом из Никополя, ветерана V Македонского легиона, квинквеннала канаб и декуриона Троесма, его жены, детей и внуков; он так же внес курии 250 денариев с тем, чтобы полученные с них проценты шли на раздачу декурионам (SCIV, стр. 566). Издатель надписей, Раду Вульпе, обратил особое внимание на то, что одно и то же лицо было декурионом города и магистратом канаб, территория которых не входила в состав городских земель.

Ряд надписей дает сведения о происхождении солдат: в Аквинке в 156 г. были отпущены в почетную отставку *cives Romani* из провинции В. Паннонии, служившие во II Вспомогательном легионе под командой легата Иаллия Басса и трибуна Марциала (Аёр., 1952, № 3). Эпитафии нескольких матросов Мизенского флота указывают их племенную принадлежность — два из них далматы, один бесс, один сириец и один италик (Аёр., 1949, № 206—209; 1953, № 26). Эпитафия солдата Парфянского легиона, сирийца (Аёр., 1954, № 34). Эпитафии *equites singulares* из Рима, два из них паннонцы, один из германского племени марсаков, один из Лугунда (Аёр., 1954, № 77—82). Эпитафия солдата XV Аполлонова легиона, родом из Бононии; она интересна тем, что на надгробии изображены пять строительных инструментов — штукатурная лопатка, линейка, резец, правило, циркуль. В Карнунте, где найден этот памятник, существует еще пять солдатских надгробий с изображением сходных инструментов (Аёр., 1954, № 119). Эпитафия преторианца, родом из Бриксии, найденная в Эмоне (Аёр., 1950, № 42). Две эпитафии солдат II Альпийской когорты, один из которых был экв, другой верцин (паннонское племя) (Аёр., 1950, № 109, 110). Всадник Фракийской алы, из Мавритании Цезарейской (Аёр., 1951, № 42). Римская эпитафия преторианца из Патавии (Аёр., 1951, № 383). На куске кожи, найденной в Виндониссе, стояла надпись «Постумий, всадник, лепонтий» (лепонтии было племя Приморских Альп) (Аёр., 1953, № 244). Несколько эпитахий из Рима перечисляет солдат германской стражи Нерона (Аёр., 1952, № 145—150), один из них — убий, четыре — батавы, все они входили в «коллегию германцев», делившуюся на декурии. Некоторые эпитафии сделаны братьями умерших, служившими в той же части.

Довольно многочисленны надписи, упоминающие отдельных солдат: эпитафия врача X Преторианской когорты от его жены-отпущенницы (Рим) (Аёр., 1952, № 143); эпитафия *stator augusti* (Рим) (Аёр., 1952, № 144); эпитафия библиотекаря II легиона (Фессалоники) (Аёр., 1952, № 231); две эпитафии солдат II Парфянского легиона (Аёр., 1954, № 9; *Atheneum*, 1954, стр. 27), Септимия Дизы (Аназарб в Киликии) и Аврелия Эптацента, поставленная его братом, Аврелием Битом, солдатом того же легиона (Альба); эпитафия солдата II Итальянского легиона (Лавриак в Норике) (Аёр., 1950, № 114); эпитафия солдата XI Клавдиева легиона (Далмация) (*Vjest. Dalm.*, стр. 211); эпитафия солдата легиона XIII *Gemina* (Эмона) (Аёр., 1950, № 43); эпитафия солдата легиона XIV *Gemina* (Могонтиак) (Аёр., 1951, № 135); две эпитафии солдат XX Валериева Победоносного легиона, один из них был бенефициарием, корникуларием и опционом (Рим), чины другого не обозначены (Тревизо) (Аёр., 1951, № 19а, 1954, № 160); адреса солдат легиона XXI *Papa* на табличках из Виндоныссы, на которых были написаны письма к стоявшим там солдатам (Аёр., 1953, № 248, 249); надпись архитектора XXII Первожденного легиона, который участвовал в посвящении Немезиде и Диане (*ib.*, № 93); надпись опциона при бане Домицианова легиона, по приказу которого некий Валерий выполнял какую-то работу (Бельгика) (*ib.*, № 13); надпись корникулария префекта, вместе со своим сыном исполнившего обет Немезиде (Аквинк) (*Ant. Cl.*, 1954, стр. 49); эпитафия солдата Фракийской алы (Норик) (Аёр., 1950, № 116); эпитафия солдата из числа *equites singulares* (Рим) (Аёр., 1954, № 271); эпитафия солдата Мизенского флота (Рим) (*ib.*). Особо надо отметить надпись из Африки в честь Л. Юлия Виктора, центуриона I городской Северовой когорты, *cives Marocitanus*, имевшего необычные чины *laterculensis* и *ostiarus* при префектах претория (Аёр., 1949, № 108). Табличка из Египта содержит отрывок завещания солдата (Аёр., 1952, № 237).

Надписи ветеранов. На первом месте можно поставить надпись ветерана XV Аполлонова легиона, который прослужил 43 года, был *evocatus* и *armidostog*, т. е. инструктором военного дела, имел золотой венчик за Иудейскую войну, получил отставку от Домициана и был вознагражден суммой в 30000 сестерциев, которой до него никто еще не получал (Аквилейя) (*ib.*, № 153). Эпитафия ветерана — бенефициария II Итальянского легиона (Тревизо) (Аёр., 1954, № 159); эпитафия ветерана III Августова легиона (район Ситифи) (Аёр., 1949, № 45); эпитафия легиона X *Gemina* (Паннония) (Аёр., 1951, № 135); эпитафия ветеранов-преторианцев (Фессалоники) (Аёр., 1952, № 229, 230); эпитафия ветерана алы Убиев (Капидава) (Аёр., 1950, № 46); эпитафия ветерана-декуриона Паннонской алы (Нумидия) (Аёр., 1951, № 222); посвящения ветерана Валерия Валериана Марсу, нимфам и фортуне двух Августов (Паннония) (*ib.*, № 65—68).

Можно отметить еще надпись от 81 г. из Ламбеза о постройке стен и лагеря легиона III Августова (Аёр., 1954, № 137).

Рабы и отпущенники. Императорских рабов и отпущенников упоминают надписи: эпитафия Эвнома, отпущенника, инвитатора (Рим) (Аёр., 1952, № 31); раба, исполнявшего должность помощника табулария при управлении императорским имуществом (Аквилейя) (*ib.*, № 59); посвящение Венере умножающей — *acquisitrici* — от раба Юкунда вилика при ведомстве сбора налога *vectigal IIII publicum Africae* на суше (Лептис) (*ib.*, № 62); надпись эта интересна тем, что, во-первых, дает новый эпитет Венеры, культ которой был вообще распространен среди персонала налогового ведомства Африки, а во-вторых, упоминает вилика, ведавшего сбором налога на суше, — вилик, собиравший налог на море, был уже известен из ранее опубликованных надписей; прокуратора при сборе того же налога упоминает надпись из Мактариса (Аёр., 1949, № 30); надпись от 206 г. о постройке храма богине Дардания рабом Филоксеном, виликом поста по сбору пошлины в Аквах Бассианых (Мезия) (*ib.*, № 192), посвящение Сильвану от раба-виллика при ведомстве сбора налога с наследств (Немаус) (Аёр., 1954, № 194); датированное 45 годом посвящение Клавдию и «Ларам господина», часовню которым выстроили из мрамора и принесли в дар декурии и коллегии императорских слуг — *Augustiano maiori castrensi* — несколько лиц, сохранились имена Юлиана педисеквора, Ливия Танаита, отпущенника Ливии, Клавдия Сотериха, отпу-

щеника Клавдия, и Юлия Олимпика, декуриона коллегии (Рим) (Аёр., 1952, № 24); эпитафии рабов архитектора, каменщика и золотых дел мастера (Рим) (Аёр., 1953, № 57, 63, 64); посвящение нимфам от раба (Галлия) (Аёр., 1951, № 80); эпитафии нескольких отпущенников из Этрурии, Бутрота и Испании (Аёр., 1950, № 171; 1951, № 156; 1954, № 86). Эпитафия отпущенника Флавия Стефана, ведавшего верблюдами (Аёр., 1955, № 181 — Лаврентская дорога). Городской отпущенник упомянут лишь в одной надписи: это Публиций Евтихий, сторож при храме, исполнивший обет богине Виктории (Брешия) (Аёр., 1952, № 133).

Из надписей, относящихся к частным отпущенникам и рабам, наибольший интерес представляет серия табличек из Геркуланума, содержащих документы по процессу некоей Петронии Юсты. Жена покойного патрона матери Юсты предьявляла на нее права как на отпущенницу, получившую свободу одновременно с матерью или даже после нее. Юста и ее мать доказывали, что девушка родилась уже после отпуска матери на волю и, следовательно, является свободнорожденной. На некоторых табличках написан вызов в суд тяжущихся сторон и свидетелей, на других — свидетельские показания, дававшиеся друзьями и отпущенниками патрона матери Юсты Петронии Стефана и его вдовы Калатории Темиды. Поклявшись гением Веспасиана и его сыновей, свидетели излагали свои показания. В пользу того, что Юста родилась свободной, приводился, например, разговор Стефана с ее матерью Виталой, которой он говорил, что намерен считать девочку вместо собственной дочери, его слова, что он отпустил Виталу, когда она была у него одна, а следовательно, еще не имела дочери, наконец, то обстоятельство, что когда Юста родилась, Петроний Стефан помогал выхлопотать для нее алименты, предоставлявшиеся, как известно, только свободнорожденным детям. Другие свидетели показывали, что Виталу купили вместе с дочерью и она была отпущена женой Стефана¹. Приговор суда, к сожалению, остался нам неизвестен. Из Геркуланума же происходят таблички, содержащие датированную 70 годом расписку, данную рабом в получении какой-то суммы, и относящийся к 63 г. фрагмент договора о покупке раба за 1550 сестерциев (Аёр., 1955, №№ 198 и 199).

Частных рабов и отпущенников упоминают также следующие надписи: эпитафии отпущенника Изия Дава, курьера трибуна (Рим) (Аёр., 1952, № 32); эпитафия отпущенницы Манлии Фелицитаты и ее мужа и соотпущенника; в конце эпитафии значится, что Манлия Сервилла купила «в этих Манлиевых садах» 1/24 часть и передала ее Фелицитате, с тем, чтобы собственность на нее принадлежала ее дочери Флоре (Рим.) (ib., № 35); очевидно, сады находились в совместном владении отпущенников Манлиев, как это нередко бывало; эпитафия германца Ингеуя, поставленная на счет всей фамилии (Кордуба) (ib., № 126); посвящение Юнонам от отпущенницы (Брешия) (Аёр., 1952, № 132); эпитафия отпущенницы Дидии Сальвии, поставленная ее сыном, Дидием Тертуллином, римским всадником (Милан) (ib., 154); расписка в получении денег — 9000 сестерций — за раба, полученных от покупательницы раба (Геркуланум)²; расписка в получении 306 денариев за раба (Египет) (Аёр., 1951, № 238); письмо, повидимому, солдата своим товарищам, одному из которых он поручает приложить все старания, чтобы продать девушку (Лондон) (Аёр., 1954, № 16); эпитафия «отпущеннику и воспитаннику, достойному мальчику» Веттию Селевку, поставленная его патроной, женой прокуратора императора (Сполето) (ib., № 49); посвящения Юпитеру от нескольких отпущенников (Лузитания) (Аёр., 1950, № 210—212); посвящения отпущенник Феронии (Аёр., 1953, № 195, 196). Посвящение Артемиде, Атаргатис, Фосфору, Венере Гелиополитанской и Сирийской богине от раба-актера Клавдия Полнона (Бейрут) (Аёр., 1955, № 85), посвящение, сделанное рабом гению господина (Тироль) (ib., № 118). Надпись неизвестного происхождения, упоминающая отпущенника проконсула Азии 5 г. до н. э., Секста Лартидия Телиса, бывшего магистром квинквенналом в фамилии (ib., № 2). Эпитафия раба, глазного врача (Рим) (ib., № 59); эпи-

¹ Аёр., 1951, № 215—217; «La parola del passato», 1948, вып. 8, стр. 129—151.

² Аёр., 1952, № 162.

тафия рабов и отпущенников из Рима, Нудерии, Британии, Далмации¹. Можно отметить еще керамическое клеймо из Тибура: «Бери меня, я твоя. Это произведение — opus — сделал Дамократ, раб. Л. Котты» (Аёр., 1952, № 142).

Сакральные надписи. Из сакральных надписей большее число упоминает римских богов. Юпитеру посвящены надписи: от дуумвира Потаиссы (Аёр., 1950, № 14); от центуриона легиона X Gemina из Пестовио (ib., № 40); от некоего Таруенция Руфа «со своими» из Карнунта (ib., № 117); в остальных надписях имена и положение дедикантов не указаны². Капитолийской троице посвятили надпись муж и жена, проживающие — consistentes — в Аквилее (Аёр., 1952, № 187). Из Аквилеи же происходит и посвящение Минерве (ib., 188). Ей же посвятил надпись либрарий из Британии (Аёр., 1949, № 99); Сильвану посвятил надписи Гермес, возможно, раб (Британия) (ib., № 100). Интересен ряд посвящений Сильвану, найденных в Галлии на верхней Гаронне вместе с многочисленными посвящениями местному богу Эриапу (ib., № 113—130); дедиканты, указавшие свое социальное положение, были ремесленниками; в одном случае это коллектив сельчан, в другом раб; остальные, в большинстве случаев, носят одно имя, что также указывает на их скромное положение. Любопытно, что и здесь Сильван нашел почитателей в среде низших классов, наряду с близким им местным богом. В надписи из Сабраты в Африке, посвященной жрецом, Сильван назван dominus (Аёр., 1950, № 147); в надписи из Карнунта он наделен обычным эпитетом «домашнего» (ib., № 118). Несколько посвящений Сильвану происходят из его святилища в Н. Мезии. Все они исполнены военными: солдатами 11-го Клавдиева легиона, солдатом 1-го Итальянского легиона и 2-ой Аврелиевой Новой ковной когортой римских граждан (Аёр., 1955, №№ 63—67). Сильвану вместе с Гераклом посвятил два алтаря Юний Никомаг в Риме (Аёр., 1952, № 28); он же посвятил по два алтаря Сильвану и Гераклу по отдельности. Другие посвящения Гераклу: от Волумния Дафна (Рим) (Аёр., 1952, № 29); от Руффрия Филоды, построившего часовню Гераклу Первороденному (Сполето) (Аёр., 1954, № 46); Гераклу Непобедимому от центуриона V Македонского легиона (Потаисса) (Аёр., 1950, № 15), посвящение от М. Юлия Фелициана префекта за дуумвира, квинквеннала и жреца Либера, который соорудил статую и принес жертвы, побужденный к тому ответом оракула (Купкуль в Африке) (Аёр., 1955, № 155), и три посвящения из Норика, Паннонии и Галлии, в которых имена дедикантов не указаны (Аёр., 1951, № 4; 1953, №15, 123).

Особенно интересен комплекс посвячительных надписей на алтарях из Глана в Галлии (Аёр., 1954, № 101—103); шесть из них содержат только имя Геракла и дедиканта, седьмой — надпись, в которой говорится, что Гн. Помпей Корнут, опцион за счет своего жалования и наградных исполнял обет Гераклу Победителю за здоровье и благополучное возвращение Лициния Макра, трибуна, центурионов и главных солдат, находившихся под знаменем — *militum Glanicozum, qui sub vexillo fuerunt*. Возможно, что село Глан выставляло свой отряд нерегулярной милиции. Последняя надпись этого комплекса посвящена Glani et Glanicabus и Фортуне Возвращающей М. Лицинием Врекуадам, ветераном легиона XXI Rapacis. По мнению издателя надписи Роллана, Глан был местным богом-эпонимом, а Гланики соответствовали богиням-матерям. Эта надпись интересна как с точки зрения вопроса о формировании культа матерей, так и потому, что здесь также популярный в народе Геракл сближался с несконными местными божествами. Посвящения Меркурию: от ветерана Паннонской алы, который принес богу дар в 2000 сестерциев и посвятил еще одну надпись Меркурию, Сильвану, Целесте и Deae Patriae (ib., № 154); другие посвящения Меркурию из Могонтиака, Карфагена, Альп, Гиппона и Лузитании³ не содержат ничего нового. Посвящения Фортуне: от центуриона VIII Августова легиона (Рим) (Аёр., 1954, № 272); Фортуне и Венере (Тимгад) (ib., № 145) и Фортуне вместе с гением колонии (Берит) (Аёр.,

¹ Аёр., 1953, № 133; 1954, № 51, 53; Vjest. Dalm., стр. 212.

² Аёр., 1950, № 227, 228; 1953, № 100; Vjest. Dalm., стр. 213.

³ Аёр., 1951, № 136; 1953, № 42; 1954, № 91; 1955, №№ 110, 143.

1950, № 233). Аполлону посвящены три надписи, одна от галльского купца, торгующего с Британией (Аёр., 1953, № 269), другая от секвана Юлия Домициана (Швейцария) (Аёр., 1951, № 261), третья упоминает коллегию Аполлона, вероятно, погребательную (Этрурия) (Аёр., 1950, № 193). Две надписи посвящены Вулкану: одна из Далмации (Vjes. Dalm., стр. 208), другая из Галлии, сообщающая, что изгородь вокруг храма Вулкана сделал магистр Юкунд (Аёр., 1950, № 49). Эскулап упомянут в двух надписях: из Рима и из Карфагена (Аёр., 1949, № 56; 1952, № 158); Латона — в одной из Мактариса (Аёр., 1951, № 40); Янус — в двух из Далмации; одну из них посвятил центурион I когорты Либуринов (Vjest. Dalm., № 37; Аёр., 1950, № 111). Две надписи из Брешии посвящены отцу Диту (Аёр., 1952, № 140, 141); там же найдено и посвящение Немезиде (ib., № 139). Немезиде царице посвятили надпись корникулярный префекта и его сын (Аквинк) (Аёр., 1955, № 10). Две надписи из Африки упоминают богиню Tellus (Аёр., 1949, № 54; 1954, № 127); одна сообщает о сооружении статуи этой богини в ее храме, другая гласит: «Телус, Мать Земля, хорошие жатвы, хороший сбор винограда». Интересна архаическая надпись III в. до н. э. из Лавиния, представляющая собой отрывок правил о жертвоприношениях Церере: в полдень ей следовало приносить вареные овощи, вечером груши (Аёр., 1953, № 133; 1954, № 26). Обет Гекате Тривии исполнил солдат IV Флавиана Максиминова легиона (Аёр., 1952, № 186). Граждане Лептиса принесли на общественный счет дар богу Антиною, наделенному эпитетом *frugifer* (Аёр., 1950, № 205). Несколько надписей посвящено гениям и ларам: гению дома (Волюбилис) (Аёр., 1950, № 205); гению защитнику (Лузитания) (Аёр., 1954, № 90); гению колонии Тамугада (Тимгад) (ib., № 147); гению колонии Лептиса, при Галлиене (Лептис) (ib., № 147); гению Тарраконы (Аёр., 1955, № 245); просто гению (Норик) (ib., № 115); ларам Септимия Севера и Каракаллы, часовню которым отремонтировали магистры 214 г. из 1-го района квартала *Nonoris et Virtutis* (Рим) (Аёр., 1949, № 170); ларам, которым некто Секст Нумезий соорудил алтарь и изображение (Картагена) (Аёр., 1953, № 17); дорожным ларам (Испания) (Аёр., 1955, № 249).

Любопытны посвящения обожествленным понятиям: *Aequitas* от префекта-судьи с эдильской властью (Брешия) (Аёр., 1954, № 75); *Iustitia* (Тарквиния) (Аёр., 1951, № 190); *Patria* от префекта VII когорты добровольцев (Тимгад) (Аёр., 1954, № 145); *Toza alma* от отпущенницы (Лузитания) (Аёр., 1950, № 215); *Disciplina* (Гемелла в Нумидии и Волюбилис) (Аёр., 1954, № 132; 1955, № 41); *Iudicium sacramenti* (Интерциза) (Аёр., 1953, № 10). Интересна и надпись от 5 г. н. э. из Норика о совершении жертвоприношения Единорогу — *Sarpicorno* (Аёр., 1954, № 243); по мнению издателя, оно связано с особым предпочтением, которое Август питал к этому созвездию. Особо можно указать на служившую, по видимому, для гадания табличку из Рима от IV в. до н. э. с именами богинь *Neuna, Fata, Parca Maurtia* (Аёр., 1950, № 50).

Из восточных богов на первом месте в смысле почитания и количества надписей стоит Митра. Одна из них, метрическая, из Рима, повествует о сооружении священного грота Профицентом, имевшим степень «отца», на месте, которое указал сам Митра (Аёр., 1950, № 199); две надписи Митре посвящены при Каракалле префектами стоявшей в Британии I когорты Батавов. Один из этих префектов, уроженец города Ларина, происходил из семьи Клуенция, которого защищал Цицерон (Аёр., 1951, № 124). В митреуме в Бригедии несколько надписей Каутопату — божеству из круга Митры — поставлены ветеранами (Аёр., 1953, № 2). Два посвящения Митре происходят из Рима (Аёр., 1950, № 181, 201). В митреуме Ламбеа одна надпись посвящена Митре легатом Валерием Максимианом, консулом 184 г., другая актором и нотарием легата 230—232 гг. (Аёр., 1955, №№ 79 и 80). Три надписи упоминают Юпитера Гелиополитанского и Юпитера Малехиабрудена, одна из них из Миции, две из Берита (Аёр., 1950, № 140, 231; 1952, № 196). Одна надпись — Долихену из Дуры — посвящена центурионом вексилляции IV легиона и его отпущенником (Аёр., 1954, № 264); другая, происходящая из святилища в Карнунте, представляет собой магический алфавит (Аёр., 1953, № 3). Целесте посвящены три надписи из Рима, в одной из них она упомянута вместе с Плутоном, в другой — с Сабасием (Аёр., 1950, № 51—53). Мать богов

упомянута в двух надписях из Лузитании (Аёр., 1951, № 276, 277), и в одной на Джеспилы (ib., 1955, № 142); небольшие отрывки из Галлии и Испании относятся к тавроболу (Аёр., 1952, № 72). Изиде посвящена одна надпись из Лузитании (Аёр., 1951, № 278); жрец Сераписа из Сиракуз сообщил, что восстановил священнодействия без всякой затраты общественных средств (Аёр., 1951, № 174). Телесфору посвятил надпись ветеран IV Флавиева легиона в Аквинке (Аёр., 1955, № 13). Две надписи, одна из Испании, другая из Британии, посвящены богине Царице-госпоже (Аёр., 1950, № 134). Интересна найденная в Мезии эпитафия Илии, служительницы Либеры - Диониса. Она поступила в святилище этого бога, носившего эпитет Биакустий от названия села, где находилось святилище, и в течение 23 лет состояла в коллегии мистов; теперь она желает счастья своим оставшимся в живых сестрам. На барельефе изображена Илия и ее духовная мать Фидина, которых в загробном мире приветствует Дионис (Аёр., 1953, № 243). Довольно значительно количество надписей в честь племенных богов. Особенно велико их число в Испании. Здесь встречаются Эборон (Аёр., 1952, № 130), Ауга (Аёр., 1950, № 28; 1954, № 92), Кинегиол (Аёр., 1954, № 94), Катур (ib., № 95), Тойрек, или Туерак (ib., 96), Вестий Алонейк (Аёр., 1950, № 22, 23), Коветена (ib., 24); Окримара (ib., 213), Цен — Саепус, отождествлявшийся с Марсом (ib., № 219), Раннеллиций (ib., № 220), Сутугий, также отождествлявшийся с Марсом (ib., № 222—224), Лентин, сын Лента (ib., № 225). Эндовеллик (Аёр., 1953, 260, 261), Эрбин (Аёр., 1955, № 30), Сигерий (ib., № 234). Подавляющее большинство дедикантов носит местные имена. В Британии упомянуты боги: Vetus и во множественном числе — *dibus Veteribus* (Аёр., 1949, № 95, 101). Каллирий, отождествленный с Сильваном (ib., 94), также отождествленный с Сильваном Винтон, которому посвятили надписи префект и центурион I Фракийской когорты (ib., № 96), Юпитер-Каруризан (Аёр., 1950, № 27), и Марс-Лен — *Lenus* (ib., № 135). Из богов Галлии встречаются: Вагадаверкуста (Аёр., 1952, № 138), Карцент (Аёр., 1953, № 1), Вессанин, посвящение которым найдено вместе с алтарем держащего молот Сильвана (Аёр., 1954, № 107) и богини Матери — Альбиании и Куды, посвящение которым найдено в Британии (Аёр., 1949, № 93; 1952, № 84, 86), и *Usneihae* из Германии (Аёр., 1953, № 99). В придунайских провинциях упоминаются: Диана Плесстренза (Аёр., 1954, № 35), Аполлон Цендрессен (Аёр., 1950, № 1), Юпитер Эбельсурд (ib., № 178), Дит Смертрий (ib., № 98) и Карнонтан, почитавшийся на горе Карантане в Норике (Аёр., 1952, № 67). В Африке несколько надписей посвящено Сатурну, некоторые его жрецами (Аёр., 1949, № 57, 58; 1950, № 138; 1952, № 101; 1954, № 45), Баламону, обет которому исполнил солдат I городской когорты (Аёр., 1954, № 53), и одна надпись из Мактариса упоминает жрицу Пунийских Церер (Аёр., 1951, № 55).

К сакральным надписям могут быть причислены и *tabella defixionis* из Испании, Британии и Норика¹ и найденный во Флоренции, служивший для гадания камешек с архаической надписью: «Если уступишь, я не желаю тебя погубить, если не уступишь, Фортуна погубила Сервия» (Аёр., 1953, № 22).

Метрические надписи. Из метрических надписей можно отметить эпитафию из Аквинка, в которой выражается скорбь по покойнице и мысль, что не бог, а рок или случай были причиной его конца (Аёр., 1952, № 1); эпитафию времени Августа из Галлии, в которой муж покойной сообщает, что она умерла по вине врача, но его утешает мысль, что и цари смертны (ib., № 16), эпитафия из Испании, которая кончается призывом к читающему надпись: «Ешь, пей, забавляйся и приходи» (ib., № 108); эпитафия из Фессалоник, в конце которой говорится, что если какой-нибудь чиновник *саезарианус*, солдат, или частное лицо *раганус*, или кто-либо власть имущий — *aliqua potestas* — потревожат гробницу, то внесет штраф фиску и городу (ib., № 233); эпитафия из Мактариса, в которой рассказывается о постройке гробницы (Аёр., 1949, № 60); надпись на стене в Альба Фупенс, содержащая двустишие в честь новобрачной (Аёр., 1954, № 169); три стиха из «Энеиды» на стене в Дуре (ib., № 263); надпись на мозаике из Британии с изображением похищения Европы (Аёр., 1951, № 31); надпись из Лузи-

¹ Аёр., 1949, № 2; 1950, № 112; 1952, № 122; 1953, № 134.

таниц, в которой некто обещает божеству Апеннии посвятить ему алтарь, пальму и жертву, если оно поможет ему возвратиться в Рим (ib., № 281).

Прочие надписи. Можно отметить отрывок посвящения консулу 223 г. Росцию Элиану от каких-то лиц из Эмериты (Аёр., 1952, № 115); посвящение квестору Рутилию Нуду в I в. до н. э. от италиков, торговавших в Эгах (Аёр., 1954, № 31); найденное в Ахолле в Африке посвящение Азинию Руфину Валерию Веру Сабиняну, причисленному Коммодом к преторам, консулу, фециалу от почитателей cultore: его дома (Аёр., 1954, № 58); посвящение консулу 127 г. Миницию Фаустину и его сыновьям (Аёр., 1950, № 45); отрывок календаря I в. до н. э. (Аёр., 1949, № 20—22); отрывок консульских фаст 113—116 гг. (ib., № 23); таблица для игры из Лептиса (ib., № 83); бронзовая патера из Амьена с перечислением шести пунктов вала Адриана (Аёр., 1950, № 56); посвящение Помпонию Аттику из Бутрота (ib., № 168); отрывок эпитафии магистра салиев из Албана (Аёр., 1955, № 28); надпись на мозаике, изображающей 5 пьющих богов—отвернемся от пьяниц мы, уже имеющие три маленьких бокала (ib., № 84); эпитафия музыканта из Альтина (ib., № 94); фрагмент посвящения какому-то лицу от клиента его дома из Гиппона (ib., № 149); посвящение знаменитому юристу Волузию Мециану, дающее его cursus honorum из Остии (ib., № 179). Имена медведей на карфагенской мозаике с изображением цирковых зверей (Аёр., 1953, № 145—147); имена быков на ошейнике (ib., № 245); архаические надписи на различных предметах из бронзы (ib., № 216—219); отрывок laudatio Turiae (Аёр., 1951, № 2). Кроме того, опубликованы клейма на мраморных блоках (Аёр., 1949, № 147; 1952, № 82), глыбах свинца (Аёр., 1954, № 225, 226) и серы (Аёр., 1951, № 107), на свинцовых водопроводных трубах¹, клейма военных частей на кирпичках², клеймо на золотой гривне из Бельгии, в котором указывается, что она сделана из пяти унций и стоит 22 000 денариев (Аёр., 1951, № 1). Из граффити можно отметить: посвящения богине Язо и Меркурию на вазах из Галлии (Аёр., 1954, № 38), архаическое посвящение Весте из Самнии (Аёр., 1953, № 157), граффити на амфоре из Милана, содержащей черные масляны (Аёр., 1952, № 155).

Е. М. Штаерман

НОВЫЕ ПЕРЕВОДНЫЕ ИЗДАНИЯ БУДДИЙСКИХ ТЕКСТОВ

Buddhist texts through the ages, newly translated from the original pali, sanskrit, chinese, tibetan, japanese and apabhramsa, ed. by E. Conze in collaboration with I. B. Horner, D. Snellgrove, A. Waley, Oxford, 1954, 322 стр.

A. FOUCHER, *Les vies antérieures du Bouddha d'après les textes et les monuments de l'Inde*, Paris, Presses universitaires de France, 1955, VIII, 370 стр. (Publications du Musée Guimet, т. LXI).

Историческое значение буддизма, как одной из трех, и притом самой древней, мировых религий, до недавнего времени имевшей к тому же наибольшее число последователей, не нуждается в особых доказательствах.

Исследование древней истории Индии и стран Дальнего Востока неизбежно будет неполным и однобоким без внимательного изучения истории буддизма.

Серьезный и общепризнанный вклад в изучение древнеиндийского, особенно северного, буддизма, а также буддизма в Китае, Монголии и Тибете, внесли, начиная с середины прошлого века, русские ученые. Имена Н. Я. Бичурина (Ноакинфа), П. П. Минаева, академиков В. П. Васильева, С. Ф. Ольденбурга и Ф. И. Щербатского говорят

¹ Аёр., 1951, № 113, 198; 1954, № 66—73; 170—186.

² Аёр., 1950, № 72, 75, 106, 119; 1951, № 70, 132, 137—140; 1953, № 8, 106, 120, 136—142.